

УДК 94(100) "1914/19"

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОВОЛЖСКОГО ГОРОДА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

© 2009 Е.Ю. Семенова

Поволжский филиал Института Российской истории РАН, г. Самара

Поступила в редакцию 13.10.2008

В статье анализируются возможности осуществления культурного досуга, потребления культурных ценностей социумом поволжского города в годы Первой мировой войны. Культурное пространство поволжского города представлено на основе работы театров, библиотек, просветительских общественных объединений, кино, музеев, прессы. Специфика культурного пространства поволжского города раскрывается на материалах уездных и губернских городов Самарской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний.

Ключевые слова: культура, досуг, просветительство, поволжский город, театр, библиотеки, музеи, пресса, кино, городское общество.

В годы Первой мировой войны Поволжье являлось тыловым регионом, что определяло возможность функционирования на территории городов учреждений культуры, ведения культурно-просветительской работы, потребления культурных ценностей, организации культурного досуга. В статье представлена специфика культурного пространства уездных и губернских городов Самарской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний.

Частью культурного пространства поволжского города военного времени являлись просветительские общества. К началу 1914 года на территории указанных губерний работали более 180 таких обществ. Большинство (2/3, включая клубные) объединений были созданы в городах, охватывали деятельностью городскую часть социума (например, в Самарской губернии около 5% населения в 1913 году, 10% – в 1917, 13% – в 1918 году¹. По характеру деятельности данные общества можно классифицировать как культурно-просветительские (не менее 24), образовательно-просветительские (не менее 26), научно-исследовательские (не менее 16), спортивные (не менее 7), общества, работающие как клубы (109)².

Образовательно-просветительские общества давали знания городскому социуму об окружающем мире на базе начального образования или его углубления. Сотрудниками организовывались общедоступные лекции, образовательные курсы, кинопоказы, театральные постановки, музейные экскурсии. Культурно-просветительские общества осуществляли постановку спектаклей, концертных программ, литературных вечеров, просветительские и образовательные

курсы. Научные общества вели исследовательскую работу, знакомили горожан с историей, природой, животным миром края, техническим творчеством. Спортивные объединения содействовали развитию спорта среди местного населения.

Деятели культурно-просветительских и научных обществ были выходцами из разных социальных групп, занимались разнообразной работой, но ведущую роль в них играли представители интеллигенции и служащие (в Самарском археологическом обществе 69% состава, в Самарском физико-математическом кружке и в Дубовском отделении Саратовского общества Народных университетов – по 90%, в Саратовском филиале литературно-драматического и музыкального общества им. А.Н. Островского – 76%)³.

За годы войны на территории исследуемых губерний было образовано не менее 33 просветительских обществ (12 – в Самарской, 8 – в Саратовской, 7 – в Симбирской, 6 – в Пензенской). Большинство из них (70%) были созданы на территории губернских и уездных городов, осуществляли культурно-образовательно-просветительскую деятельность⁴.

Значимое место в культурном пространстве волжских городов занимали информационные ресурсы, представленные разноплановыми периодическими изданиями, которых на территории четырех губерний выходило более ста. Большинство изданий публиковались в губернских городах (в 1913 году – 80 из 104, в 1914 году – 90 из 111), в том числе и в период войны (в 1915 году – 74 из 93, в 1916 году – 75 из 86, в 1917 году – 93 из 117)⁵.

Выходившая на территории губерний периодика тематически классифицируется как общеинформационная, литературно-художественная, общественно-политическая, медицинская, экономическая, образовательная, церковная и

*Семенова Екатерина Юрьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.
E-mail: pfiri@ssc.smr.ru*

прочая. В обще-информационных изданиях общались постановления центральных и местных органов власти, сведения о политических событиях, экономическом развитии, культурной жизни, возможностях досуга, реклама. Экономические издания рассказывали о торговле, развитии сельского хозяйства, котировке ценных бумаг, работе бирж. Материал литературно-художественной прессы представляли сатира, публицистика, заметки о спектаклях и концертах, поэтическое творчество. Образовательные газеты и журналы освещали деятельность правительства, различных обществ, ученических коллективов по становлению просвещения на территории края. Общественно-политические издания освещали точку зрения партии, действующего правительства на развитие государства и общества. Медицинские издания содержали сведения о санитарно-эпидемиологическом состоянии населения края, развитии ветеринарии. Церковная периодика информировала читателей о жизни епархии, приходов, проповедовала духовно-нравственные ценности. К числу прочих изданий нами причислены не попадающие под выше указанную тематику газеты и журналы, например, корпоративные издания научных обществ, профессиональных организаций и т.д.

В годы войны менялся интерес горожан к содержанию периодики. В 1914-1916 годах, наряду с востребованными обще-информационными и экономическими, популярными у общества стали медицинские, общественно-политические издания, количество литературно-художественной прессы сократилось (в 3,5 раза). В 1914 году в Симбирской, 1915 году – Самарской, в 1916 году – Пензенской губернии литературно-художественные издания не выходили, сведения о театральной жизни, кино, иных художественных программах помещались в обще-информационных органах. В 1917 – начале 1918 года литературно-художественные издания составляли 5-8% от общего количества губернской периодики. Наиболее популярными в 1917-1918 годах в поволжских губерниях были общественно-политические издания (43-50% периодики Самарской, Симбирской, Пензенской губерний)⁶.

Военная эпоха нашла отражение в тематической структуре обще-информационных газет. Новым явлением стали рубрики и подрубрики в крупных, выходящих в губернских городах изданиях, эпизодические публикации в уездной прессе, включающие сатирическую критику действий врага, представленную в публицистической и эпической форме, в виде иллюстративного материала, сопровождаемого текстом. Наряду с высмеиванием и критикой противника в начальный период войны в прессе была пред-

ставлена героико-патриотическая тема, раскрытая местными литераторами и отражающая патриотический подъем общества. Подрубрики, освещавшие культурную жизнь губерний в обще-информационных изданиях, в начале войны и весной 1917 года исчезли. Данные о репертуаре спектаклей и кинофильмов, печатавшиеся ранее на первой странице, в ряде ведомостных изданий были упразднены.

Информационные ресурсы прессы дополняли плакаты, содержащие иллюстрации и озаглавленные лозунгом патриотической тематики, плакаты, содержащие картинку и текстовую информацию, раскрывающую сюжет произведения. Также с началом войны в России стали выходить брошюры, объединенные серией “Война и культура”. К 1915 году были изданы работы “Польша и польский вопрос”, “Россия и Турция”, “Красный Крест”, “Борьба за колонии”, “Россия и Германия” и другие. Их целью было “дать широким массам ряд недорогих и доступных по языку и содержанию книжек, в которых можно было бы найти отклики на все события текущего момента”⁷. Формированию патриотических настроений было подчинено издание музыкальной продукции. С 1915 года выпускались пластинки с записями гимнов союзных держав, героико-патриотических произведений: “Возвращение героя на родину”, “Страдания Сербии”, “Священная война” и т. п.

В годы войны печатные издания стали главным источником, формирующим мировоззрение общества в целом и отдельных его представителей в частности.

Хранилищем информации и одновременно культурно-просветительским учреждением являлись библиотеки. К началу войны на территории поволжских губерний работали общедоступные муниципальные бесплатные и платные библиотеки и библиотеки-читальни, библиотеки при обществах и собраниях, как общедоступные, так и для определенного круга посетителей, учебные библиотеки. В Самарской губернии имелись 22 частные и общедоступные библиотеки: 7 – в Самаре (публичная имени императора Александра II, самарского городского комитета попечительства о народной трезвости, СОНУ, Коммерческого и Общественного собраний, общества ремесленников, библиотека-читальня М.А. Преображенской), народные библиотеки при 165 училищах в пяти уездах⁸. В Саратове к началу войны было 8 библиотек: платная Саратовского коммерческого собрания (40 тыс. тт.), при музее Саратовской Ученой Архивной Комиссии (30 тыс. тт.), Городская публичная (50 тыс. тт.), бесплатная епархиальная (6 тыс. тт.), 4 городских народных библиотеки-читальни (27 тыс. тт.). 2

октября 1914 года открылась библиотека Саратовского университета, в 1915 году корпоративные библиотека-читальня общества “Саратовский маяк” и библиотека общества по изготовлению платья, а в декабре 1916 года – татарская читальня. На территории уездных городов и сельской местности к началу войны работали 32 библиотеки⁹. На территории Симбирской губернии к началу войны в губернском городе работали 3 библиотеки, ориентированные на городское общество: Карамзиновская общественная, Симбирская бесплатная библиотека-читальня в память И.А. Гончарова, городская публичная. Принимали читателей 2 библиотеки частного пользования при просветительских обществах, библиотека семейно-педагогического кружка, библиотека губернского правления, 7 публичных библиотек на территории уездных городов губернии¹⁰. В Пензенской губернии в губернском городе работали библиотеки: бесплатная имени В. Белинского, ученическая и фундаментальная художественного училища им. Селиверстова (с фондом 1855 тт. и 2421 тт.), театральная с общедоступным абонементом, Пензенского общества любителей естествознания (1200 тт.), губернского статистического комитета (580 книг), торгово-промышленных служащих. На территории сельской местности губернии действовали библиотеки при начальных училищах¹¹. Создание сети народных библиотек в уездах началось усилиями земства в 1913 году. К началу 1915 года в губернии работали 41 районная библиотека-читальня и 30 подсобных библиотек, а к концу 1915 года их число пополнилось 10 районными библиотеками-читальнями и 60 летучими библиотеками-пунктами. К 1916 году открылись 5 библиотек на территории уездных городов¹².

На примере библиотек Саратовской губернии проиллюстрируем разницу в возможностях, предоставляемых посетителям библиотеками, расположенными на территории губернского города, уездного города и населенного пункта сельской местности. Так, Саратовская городская публичная библиотека была укомплектована фондом в 50 тыс. тт., финансировалась из средств города (7 тыс. руб.) и подписных сумм (4 тыс. руб.). Работала библиотека ежедневно, кроме праздничных дней (по православному календарю), по будням с 10.00 до 18.00 часов и по выходным с 11.00 до 14.00, в летний период (май - сентябрь) до 19.00. Книги выдавались на срок до 7 и 14 дней, а газеты на 1 день. Плата за пользование библиотекой составляла 20 коп. в месяц. Городские народные библиотеки-читальни, которых в Саратове было 4, располагали общим фондом в 26946 единиц (т. е., в среднем по 6736 единиц литературы на библиотеку), являлись

бесплатными. В 1914 году библиотеки посетили 73751 читатель (т. е. в среднем по 18437 человек). Библиотека-читальня в уездном городе Сердобске была укомплектована 2509 книгами и 4819 журналами, являлась бесплатной для посетителей, но возможности пополнения ее фондов были ограничены, поскольку финансирование составляло, например, в 1914 году 1650 руб. Сумма выделялась земством, не была постоянной, шла на содержание не только городской уездной, но и сельских библиотек (в 1914 году их было 4). В 1914 году в читальном зале библиотеки побывали 1126 посетителей, абонементом воспользовались 948 раз¹³.

Городские библиотеки были рассчитаны на разные категории читателей: корпоративного посетителя, финансово состоятельную публику, любого жителя города. Уровень финансирования библиотек отражался на размерах фондов, но не влиял на посещаемость, был связан со статусом библиотеки.

Данные о библиотеках-читальнях (в Самарской губернии в 1913 году – 165, в 1914 – 200, в 1915 – 242, в 1916 – 439, в 1917 – 539), изба-читальнях (в Самарской губернии в 1916 году – 496, в 1917 – 1104) и пунктах народных чтений (в Самарской губернии в 1913 году – 21, в 1914 – 56, в 1916 – 127, в 1917 – 210)¹⁴ в период мировой войны свидетельствуют о тяге широких слоев общества к просвещению, когда библиотека стала альтернативным вариантом реализации досуга, ее посещение было востребовано населением. Данный вывод подтверждают и сведения из периодики. В отчете о деятельности Сердобского Саратовской губернии уездного попечительства о народной трезвости за 1914 год отмечалось, что “библиотека-читальня в городе Сердобске, являясь единственным и... доступным просветительским местом для взрослого и подрастающего населения... становится необходимым учреждением для местного населения... оправдывает свое назначение, служа противовесом столь обычного развлечения, как посещение трактиров и т. п. заведений”¹⁵.

Обнаруживается связь между статусом городских библиотек и социальным составом посетителей. Среди мужчин – читателей *платных* библиотек Самары и Саратова первое место по посещаемости занимали служащие и учащиеся, второе – дворяне и чиновники, затем военные и учителя. Среди женщин-читательниц лидировали учащиеся и учительницы, затем дворянки и чиновницы¹⁶. В Пензе преобладающей категорией посетителей *бесплатной* библиотеки имени В.Г. Белинского являлись крестьяне, затем мещане¹⁷.

Частью культурного пространства городов Поволжья в годы войны являлись народные чте-

ния и лекторские выступления. Тематика чтений, организуемых в целях просвещения народа, в годы войны менялась. Наряду с обще-просветительскими лекциями (“Творчество А. Рубинштейна”, “История литературы”, “Современный Лондон”, “Отмена крепостного права”, “Новейшее применение электричества”, “На службе кредита”, “О чем говорят заразные болезни” и др.), в период первой мировой войны появляются лекции на злобу современного момента (“От Гете к Бисмарку, падение идеализма в Германии”, “Мировая война и международное право”, “Насилие над миром. Европейская война” и др.). Тематика чтений включала вопросы о событиях текущей войны, союзных странах, традиционные темы о Новом Завете, кооперации, географии, литературе¹⁸. В 1917 году содержание лекций дополнили оценки революционных событий (“Война и революция”, “Будущий строй России”, “Острые вопросы русской революции”, “Учредительное собрание” и т.п.)¹⁹.

Народные чтения являлись преимущественно, бесплатными для слушателей, или взимаемая за них плата перечислялась на благотворительные цели. До начала 1917 года чтения проводились, в основном, по инициативе просветительских обществ и земств. Лекторами были преподаватели гимназий, училищ, вузов, инженеры из состава местной интеллигенции. Чтения проходили в помещениях Коммерческого и Общественного собраний (были во всех губернских городах), Консерватории (в Саратове, Самаре), аудиториях курсов, специализированных аудиториях (например, в Народных домах), электротeatрах, учебных заведениях. Время лекций выбиралось вечернее, удобное для самой широкой трудящейся публики. Иногда устанавливался даже специальный день²⁰.

Популярным и доступным художественным зрелищем в городах Поволжья перед войной был кинематограф. В 1914 году в Симбирской и Пензенской губерниях работали полтора десятка электротeatров (в т.ч., не менее 7 в Пензе и 4 в Симбирске). В губернском городе Саратове их было 17, в Самаре – 16 (и еще не менее 17 биоскопов в уездных городах и сельской местности Самарской губернии). На территории уездных городов, в лучшем случае, действовали 1-2 кинотеатра (например, два – в Вольске, по одному в Краснослободске и Бузулуке). Четыре кинотеатра в уездном городе Царицыне и три в Сызрани были исключением. Сеансы шли в удобное для зрителя время, обычно во второй половине дня. Единого графика работы для кинотеатров не было. Кинематографы СОНУ и пензенского Общества содействия внешкольному образованию ориентировались на заказы учебных заве-

дений, благотворительные нужды²¹.

Цены на билеты в кинематограф колебались в пределах 10 - 20 копеек в начальный период войны и возросли до 15 - 30 копеек к концу войны. Сеансы, представляемых просветительскими обществами научно-популярных картин, стоили дешевле – 5 - 7 копеек²².

Первая мировая война оказала влияние на кинематографический репертуар. На экранах российских электротeatров появились картины, отражающие происходящие события. Многие киноленты имели антигерманскую направленность, были рассчитаны на подъем патриотического чувства, разжигали неприязнь к немцам, австрийцам, формировали в обществе националистические и шовинистические настроения. Одним из любимых обществом жанров кинематографа с осени 1914 года стала военная хроника. В кинотеатрах поволжских губерний в 1914-1916 годах часто шли документальные ленты. Популярным направлением кинематографа в 1915 году становится художественный фильм о войне. Значимым жанром кино продолжала оставаться драма, причем количество драматических картин, показанных в 1915 году, значительно превышало количество комедий.²³ В 1916 году драмы, мелодрамы, трагедии представляли значительную часть репертуара поволжских кинотеатров, как и российской кинематографии в целом. В 1917 году в репертуарах поволжских кинотеатров лидировали киноленты с драматическим сюжетом. В этом же году пика популярности достигли многосерийные фильмы-дьяволиады, фильмы ужасов. После февральской революции 1917 года поволжский зритель смог увидеть на экране кинематографа сюжеты, ранее запрещавшиеся к показу цензурой.

На протяжении войны кинозрителю поволжских губерний были доступны ленты комедийного жанра, детективы (“Сонька-золотая ручка”, “Яшка-семинарист”), водевили (“Старички набедокурили”, “Сердце женщины”), фарсы (“О, женщины!”, “Клуб нравственности”). Война содействовала развитию исторического жанра, воссоздававшего на экране образы народных героев (“Стенька Разин”, “Мазепа”). Популярными авторами, произведения которых экранизировались, являлись Л. Андреев (“Король, закон и свобода”), С. Юшкевич (“Леон Дрей”), Д. Мережковский (“Смерть богов”).

Особым направлением кино являлись научно-популярные картины. В Самарской губернии коллекция (около 90 кинолент на осень 1914 года) научно-популярных фильмов имелась в распоряжении СОНУ, деятели которого организовывали киносеансы в учебных заведениях, лазаретах для раненых, на просветительских чтениях. В Сим-

бирской губернии научно-познавательные картины показывали научно-образовательный кинематограф – С.О.М. и передвижной научный кинематограф Шумовского кредитного товарищества, в Пензенской – общество содействия внешкольному образованию. В поволжских кинотеатрах в годы войны научно-популярные фильмы были единичными. Исключением являлась работа саратовского “Разумного кинематографа”, в котором сеансы шли с 12 до 23 часов, включали программу из нескольких отделений. До войны ее составляли забавные истории, документальные научно-просветительские сюжеты, а в годы войны в основном научно-популярные фильмы и хроника современных событий²⁴.

Специализированными художественными учреждениями, составляющими культурное пространство городов Поволжья, являлись театры и цирки. Возможности культурно-художественного досуга разнообразили концертные выступления.

На территории рассматриваемых губерний находилось 17 театральных помещений. В Пензенской губернии (10 уездов) в Пензе их было 4 (зимний театр П.Д. Вышеславцева, Народный театр, театр Эрмитаж, театр “Олимп”) и еще одно в уездном городе Нижнем Ломове (летний театр Камендровских), причем ни одно из них по строгим критериям не подходило под собственно “здание театра”. В Самарской губернии (7 уездов) в Самаре работали две театральных сцены (театры городской и братьев Калининных “Олимп”), еще две – в заштатных городах Бугульме и Екатеринштадте. В Саратовской губернии (10 уездов) сцены размещались в Саратове (театры Городской, Очкина, Сервье, “Рояль-Вю”), по одному театральному помещению в Вольске и Балаково и два в Царицыне. В Симбирской губернии имелась одна сцена – симбирский театр Булычевой. Спектакли любительских трупп и гастролеров, концерты проходили в собраниях Общественном, Соединенном, Дворянском, Коммерческом, Военном, летних городских садах, Народных Домах, клубах. На территории названных губерний таких помещений было не менее 56, в том числе, в Пензенской – 10, Самарской – 14, Саратовской – 23, Симбирской – 9. Они имели разную вместимость. Так, зал Общественного Собрания в Сингелее (Симбирская губерния) вмещал до 90 посетителей, помещение Самарского городского попечительства о народной трезвости – до 600²⁵.

Цены на театральные, концертные и цирковые представления предполагали наличие в обществе имущественной градации, учитывали особенности: посетителя-ребенка, новизну спектакля, время показа, удобство места, статус са-

мого театра. В 1914 году в театрах губернских городов Поволжья цена билета варьировалась от 12-30 коп. до 50 коп. - 11 руб. В уездных городах посещение спектакля обходилось дешевле. Например, в уездном городе Саратовской губернии билет на спектакль стоил в пределах 0,40-2,10 руб. (в помещении хвалынского Общественного собрания), 0,25-3.00 руб. (в помещении Народного Дома в Балашове), и даже 0,10-1.25 руб. (в Царицыне в “Доме науки и искусства”)²⁶.

Война внесла изменения в театральный репертуар. Общей тенденцией стало представление зрителю спектаклей на злобу дня (“Зарево войны” по драме Давидовского, “Прапорщик запаса” по пьесе А. Тарского, “Сестра милосердия” Кирьяковой). Ставились спектакли о современных событиях (“Иго войны”, “Позор Германии”).

Театр привлекал зрителя губернских и уездных городов. В декабре 1914 года саратовская газета сообщала, что в городском театре “дневные спектакли проходят при переполненном учащейся молодежью зале”²⁷. А в ноябре 1916 года, журналист отмечал: “Сборы... продолжают быть блестящими... Ежедневно театр был переполнен публикой”²⁸.

Интерес к театральному творчеству уездного зрителя подогревался ограниченными возможностями культурного досуга. Характерным примером стремления общества к знакомству с театральным искусством является история, произошедшая в уездном городе Самарской губернии Ставрополе, где на запрос губернатора городская управа заявила, что “трудящееся население города в разумных развлечениях не нуждается, а все свои духовные потребности удовлетворяет в местном “кинематографе”. При этом только на двух спектаклях, организованных 6 и 12 января 1917 года обществом вспомоществования нуждающимся местных гимназий, по оценкам критика, присутствовали несколько тысяч зрителей.”²⁹ А сызранская пресса (уездный город Симбирской губернии), сообщала о гастролях артистов императорской оперы А.М. Лабинского, проходивших в мае 1916 года: “Театр был полон публики, которая... восторженно отзывалась на каждое представление артистов... Зал Общественного собрания... переполнен. Билеты проданы еще накануне”³⁰.

На территории Поволжья работали городские (Самарский и Саратовский городские, Пензенский “Новый театр”, Симбирский театр Булычевой), частные и “любительские” театры. Половину репертуара самарского и саратовского городских театров определяли постановки по произведениям классиков. Репертуар симбирского городского театра Д.С. Булычевой был разнообразным, но уступал репертуару самарского и саратовского театров в постановке произведе-

ний классики, которые составляли, например, в январе 1915 года 22%, в январе 1916 года – 26%, в марте 1917 года – 29%³¹. В “Новом театре” труппа Д.Ф. Константинова представляла произведения Л. Андреева, А. Островского, Б. Шоу, традиционные пьесы О. Дымова, Мировича, Бобрищева-Пушкина и других авторов³².

Частный саратовский театр Очкина представлял публике более “свободный” репертуар, включающий значительное количество фарсов, шуток и шаржей. Так, октябрьский репертуар 1914 года, открывший военный сезон, включал 25% (10 из 39 постановок) подобных произведений, наряду с пьесами Н.А. Островского, А.К. Толстого, Н.В. Гоголя³³.

“Любительскому” театру были присущи особенности. Он создавался “любителями” драматического искусства, которые ставили своими силами пьесы. В Саратове после официального открытия отделения Общества А.Н. Островского (6 марта 1916 года), его деятели представляли спектакли в помещении Общедоступного театра, а сам театр стал называться Общедоступным театром Саратовского отделения Общества им. А.Н. Островского. В ноябре 1914 года 12 саратовских актеров образовали товарищество с целью постановки спектаклей в городе Покровске, а 1 июля 1916 года представила первый спектакль студия артистов и учеников актрисы М.И. Велizarий. В Пензе постановки серьезного репертуара ставила труппа драматического кружка им. В.Г. Белинского. Работа кружка стала основой для открытия 20 сентября 1916 года Городского Общедоступного театра им. императора Александра II, труппа которого была составлена из актеров кружка.³⁴

Уездные театры отличались, за редким исключением, отсутствием особого театрального помещения, вместо которого использовались здания различных собраний и Народных Домов, представлением менее серьезного и содержательного репертуара. В сызранских (Симбирская губерния) театре Общественного Собрания и театре-саде “Эрмитаж”, царицынских театрах В.М. Миллер и Общественного собрания (Саратовская губерния) большую часть репертуара составляли фарсы, комедии, спектакли по пьесам современных авторов, а постановки серьезных произведений классиков были редкостью.³⁵

Самарский современный театр миниатюр “Олимп”, сызранский “Новый театр миниатюр”, пензенские театр-ресторан “Эрмитаж”, царицынский “Театр Миниатюр”, саратовский летний театр “Парк” специализировались на постановках пьес-миниатюр. Программа данных учреждений, по сути ресторанного типа, включала три-четыре пьесы-миниатюры (фарс, оперетту, комедию,

драму, танцевальный, вокальный номера).

Представления легкого жанра поволжский городской зритель мог видеть на сценах ресторанов. В царицынском ресторане “Люкс” шли концерты Би-Ба-Бо капеллы-оперетты Вильке-Александровы. В пензенском ресторане “Россия” исполнялись дивертисменты. В Саратове в ресторане “Прага” играл румынский оркестр, в ресторане “Северный полюс” исполнялись увеселительные номера “Танго” и “Пупсик”, в ресторане “Аполло” – дивертисмент из 20 номеров, в ресторане Митрофанова выступал русский народный хор под управлением П.П. Долгова. В Самаре в ресторане “Аквариум” шла “большая блестящая программа” с танцами и пением. В помещении клубов и собраний устраивались маскарады, семейные вечера с игрой в карты, шахматы, лото, бильярд. В летних садах и парках (саратовских садах Липки, Пушкинском, “Буфф”, Вакуровском парке, петровском саде “Венеция”, симбирском Владимирском саду, в самарских Струковском, Покровском, Александровском садах, Николаевском сквере и др.) играли оркестры, устраивались фейерверки, танцы, народные гулянья, любители ставили фарсы и водевили³⁶.

В период войны наблюдается всплеск любительского театрального творчества. Деятели просветительских и благотворительных обществ, учащиеся, интеллигенция, национальные общества организуют собственными силами, как правило, благотворительные спектакли для раненых, в поддержку беженцев, малоимущих, фронтовиков, детей солдат и офицеров. Репертуар любительских театров составляли пьесы С. Белой “Поцелуй Иуды”, Кравотынского “Нашла коса на камень”, Орловой “Страсть сильнее разлуки”, “Дочь улицы” и другие, которые не требовали сложных декораций, были доступны для понимания широкого круга общества, имели простой для непрофессиональных исполнителей сюжет.

Кроме постоянно действующих театров и местных любительских трупп, на территории поволжских губерний в годы войны выступали с гастролями императорские театры, труппы, составленные из актеров других городов. Как правило, гастролеры давали представления в губернских городах и в крупных уездных центрах, которые находились на пути их следования (Николаевск, Саратов, Пенза, Сызрань, Самара, Сенгилей, Симбирск, Царицын).

Во время первой мировой войны местные и гастролирующие артисты радовали публику поволжских губерний концертными выступлениями. Концерты проходили при участии профессиональных и самодеятельных коллективов, преследовали коммерческие и благотворительные цели. Программы выступлений зависели от про-

фессионализма коллектива, исполнителя, возможностей населенных пунктов (наличия консерватории, отделений Русского музыкального общества, удобного помещения, музыкальных инструментов и оркестровых исполнителей, деятельности просветительских обществ). Можно выделить ряд направлений в содержании концертных программ, к числу которых относились самостоятельные инструментальные и вокальные выступления, вокально-инструментальные, танцевальные, лирические и юмористические программы. В начале войны они содержали шутки-выпады против Германии и ее союзников. Включение в программу выступлений произведений русских композиторов содействовало развитию патриотических настроений. С марта 1917 года в концертах появились произведения, ранее запрещенные по соображениям цензуры. Концертные программы выполняли спектр задач. Наряду с общепросветительской, они реализовывали функцию эстетического воспитания, несли обществу разумный позитивный эмоциональный настрой, являлись сферой досуга для увлеченной публики, занимали деятельностью творческую интеллигенцию.

В годы войны на территории поволжских губерний работали цирки. Постоянными были цирки братьев Чинизелли в Самаре, братьев Констанди в Сызрани, М. Ванемана в Симбирске, братьев Винкиных и Никитиных в Саратове. Гастролировали на территории губерний цирки К. Милано, Арригони, А. Горца, Зрадовского, Р. Оклера, зверинец Г. Бойко, популярный клоун В. Дуров. Зрителям демонстрировались программы, включающие выступления фокусников, клоунов, комиков, акробатов, жонглеров, силачей, животных. Цирковые выступления военных лет включали пародии с участием клоунов и животных в 1914-1915 годах на врагов России, с 1917 года – на темы текущих политических событий.

Частью культурного пространства поволжского города военного времени был музей. Большинство музеев располагались в губернских городах. В Самаре работали музеи: Городской им. Александра II, Полицейский при губернском правлении, Педагогический народных училищ, Городской школьный музей наглядных пособий при СОНУ. В Симбирске действовали музеи: областной, археологический симбирского епархиального церковно-археологического общества, педагогический, Музей Симбирской Губернской Ученой Архивной комиссии. В Саратове представляли экспозиции музей-Паноптикум, Радищевский, историко-археологический, памяти П.А. Столыпина при Саратовской Ученой Архивной Комиссии, Городской педагогический музей. В Пензе работали Пензенский областной,

историко-археологический при Пензенском художественном училище имени Селиверстова, естественноисторический Пензенского общества любителей естествознания (ПОЛЕ), Пензенской Ученой Архивной комиссии, церковный историко-археологический музей³⁷.

В функционировании музеев в военные годы имелись особенности. В ряде музеев силами местной интеллигенции велась активная поисково-собираТЕЛЬская и экспозиционная работа. Так, в Самаре в начале 1915 года коллекционеры и люди, увлеченные историей, образовали музейный кружок, члены которого получили доступ к городскому публичному музею. В состав кружка входили более 20 человек, в том числе А.Г. Елшин, М.И. Зеленский, Ф.Т. Яковлев, П.А. Преображенский, Н.А. Архангельский. Благодаря их усилиям и материальным затратам, в 1916 году при музее удалось открыть “отдел европейской войны”, который освещал тыловую жизнь военного времени, представлял посетителям коллекцию предметов боевого оружия, обмундирования, использовавшихся солдатами и офицерами союзных и вражеских армий с 1914 года. Экскурсии знакомили посетителей с выдающимися людьми эпохи, героями войны, память о которых была увековечена в фотографиях, письмах, личных вещах. В 1918 году работниками самарского кружка был открыт церковный отдел, где экспонировались церковная утварь, иконы, церковные книги различных конфессий³⁸.

Работа Симбирского областного музея в годы войны была менее активной, чем ранее, когда музей в будние дни посещали до 50-60 человек, в воскресные – до 200, а газеты сообщали, что “посещаемость Симбирского областного музея с каждым днем возрастает”, ведь только в июне 1914 года в музее побывали 1500 человек, в т.ч. 400 из других городов³⁹.

Пензенский музей при художественном училище им. Селиверстова в начале войны, был открыт для посетителей по воскресным дням и в праздники. В 1915 году, в связи “с призыванием части служителей по мобилизации”, музей работал по воскресеньям. В работе музея ПОЛЕ в годы войны наблюдалась иная тенденция. Музей состоял из 6 комнат, где размещались коллекции гербариев, насекомых, минералов, террариум. Посещаемость музея в годы войны возросла (в 1913-1914 году – 2485 человек, в 1914-1915 году – 1134, в 1915-1916 году – 4172). В 1915 году 702 человека (дети беженцев) посетили музей бесплатно. Билет стоил 5 коп. для детей и 15 коп. для подростков и взрослых⁴⁰.

Саратовский Радищевский музей работал ежедневно с 10.00 до 15.00, кроме праздников. Посещение экспозиции стоило 15 коп., а по вос-

кресеньям было бесплатным. Образовательно-просветительскую работу проводил в годы войны Саратовский городской педагогический музей. Его экспонаты представляли чучела животных и птиц, физические приборы, наглядные пособия, необходимые преподавателям для объяснения материала. В Самаре подобную деятельность осуществлял Музей наглядных пособий при СОНУ. В 1916 году в Саратове открылся музей наглядных пособий. Основой его экспозиции стала коллекция бабочек и жуков Тамбовской губернии, пожертвованная Н.Г. Егерским. В заштатном городе Царицыне в конце 1916 года начал работать самый большой в России музей-паноптикум, представляющий научную экспозицию по истории эмбриологии, хирургии и акушерства из более 1000 экспонатов. При музее был организован панорамный отдел, представляющий посетителям документальную хронику событий последнего времени. Билет в музей-Паноптикум стоил 15-20 коп. Экспозиция работала с 11.00 до 23.30⁴¹.

С началом войны изменился состав посетителей музеев. Большую часть их теперь представляли, помимо специалистов, учащиеся и лечавшиеся в местных лазаретах раненые. Существовали льготы для посетителей музеев. К числу категорий населения, пользующихся льготами, относились раненые, военные, беженцы, которые часто пропускались в музеи бесплатно или за сниженную плату. Цена обычных билетов в музей была сравнима со стоимостью билетов на общедоступные театральные спектакли, составляя в среднем 15 коп.

Тыловое положение Поволжья позволило осуществлять российским художникам поездки по территории края, представлять персональные и коллективные выставки. В 1915-1916 годах передвижные выставки картин "Волжский союз", организованные художником Н.Н. Поповым, работали в Самаре, Симбирске, Царицыне, Саратове. В 1916 году в городах Поволжья были представлены экспонаты плавучей выставки боевых трофеев текущей войны. В 1917 году Д.Д. Бурлюк и Л.И. Махневич организовали в Самаре и Симбирске персональную выставку, пользующуюся успехом у общества. В феврале 1917 года в Пензе открылась выставка "Белый медведь" художников из Перми, Уфы, Златоуста⁴².

В губернских городах продолжали работать традиционные выставки картин. В Самаре в феврале 1915 года и марте 1916 года были представлены 22-я и 23-я выставки картин самарских художников. Статистика их посещаемости показывает, что интерес общества к произведениям изобразительного искусства за годы войны возрос, поскольку количество посетителей на 22-й

выставке было несколько большим в сравнении с довоенным временем, а на 23-й выставке увеличилось еще на 13%⁴³. В Симбирске постоянно действующей являлась экспозиция картин в Гончаровском музее. В начале 1915 года была представлена коллекция картин из Императорской академии художеств. Цена билета составила 20 коп. для взрослых и 10 коп. для детей. Выставки своих работ организовывали профессиональные художники и любители. В феврале 1916 года в симбирском епархиальном женском училище демонстрировались работы учениц. Входной билет стоил 20 коп. В Пензе, как и до войны, организовывались выставки картин учеников художественного училища им. Селиверстова. В феврале 1917 года городской публике была представлена очередная экспозиция⁴⁴. В Саратове 9 ноября 1914 года в Радищевском музее открылась выставка-продажа картин. Она работала с 10 до 15 часов. Билет в день открытия стоил 1 руб., а затем 40 коп. для взрослых и 20 коп. для детей. 6 ноября 1916 года в городе была организована выставка картин местных художников. Сообщая о ее работе, пресса писала, что выставка "пользуется большим успехом..., чему... способствует... благотворительный характер... Выставку посещает масса публики, среди которой... много учащейся молодежи. Благодаря обилию и разнообразию выставленных картин, выставка... представляет... большой интерес"⁴⁵.

Отметим особенности, характеризующие культурное пространство поволжского города в годы первой мировой войны. Следует указать, что структурно оно не изменилось, включало, как и до войны, широкий спектр культурно-просветительских учреждений и возможностей досуга: театры, музеи, концертные программы, выставки изобразительного искусства, кинематограф, библиотеки, просветительские чтения, информационные ресурсы, разнообразные формы деятельности культурно-просветительских, спортивных, научных обществ и клубных объединений.

Война вызвала инфляцию и соответственно удорожание культурного досуга. Однако одновременно расширился спектр благотворительности, охватывающей раненых, беженцев, учащихся, действовала дифференцированная система цен на билеты, что обеспечивало доступность для жителей города знакомства с результатами культурного творчества.

В военный период на территории губернских и уездных городов поволжских губерний возросло количество продуктивно работающих культурно-творческих объединений прежде всего просветительских обществ, кинотеатров, пунктов народных чтений, появились новые театральные коллективы. Культурная среда развивалась

и поддерживалась благодаря деятельности энтузиастов-любителей, прежде всего, из числа интеллигенции, интересу общества, подогреваемому внешне- и внутривосточными событиями, работе гастролирующих коллективов.

Война повлияла на содержательную сторону культурного творчества. Связанные с ней события нашли отражение в кинематографе, театральных постановках, изданиях печати, музейных экспозициях. В прессе проявились тенденциозность патриотических настроений и уничтожение врага. В кинематографе характерным явлением стала смена популярности жанров. В театральном творчестве и работе музеев нашел отражение исторический аспект.

Культурное пространство уездного города уступало губернскому количественными показателями структуры и разноплановости ее компонентов, что сказывалось и на качестве содержательной стороны (содержании театральных постановок, коллекции музейных экспонатов, состава литературных источников в библиотеках и пунктах народных чтений).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- ¹ Подсчитано по изданиям: Обзор Самарской губернии за 1914 год. – Самара, 1916. – С. 1–2; *Баскин Г.И.* Численность населения Самарской губернии. – Самара, 1920. – С. 2.
- ² Подсчитано на основе: ГАСО (Саратов). Ф.176. Оп.1. Д.375. Л.7-36, 153-163; ГАПО. Ф.16. Оп.1. Д.389. Л.11-13; Д.391. Л.9; Д.407. Л.1; Д.408. Л.3; Д.905. Л.32–159; Д.910. Л.1-106; Ф.317. Оп.1. Д.15. Л.1–4; Памятная книжка Самарской губернии на 1915 год. – Самара, 1915. – С. 75–84, 103–122, 134–135, 151, 168, 185–187; Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1914 год. – Симбирск, 1914. – С. 139–140; Памятная книжка Саратовской губернии на 1914 год. – Саратов, 1914. – С. 94–99, 105–107, 141–258.
- ³ Подсчитано на основе: ГАСО. Ф.429. Оп.1. Д.10. Л.1–2; ГАСО (Саратов). Ф.176. Оп.1. Д.489. Л.3–4; Д.521. Л.33–34; *Охтович А.П.* Известия самарского физико-математического кружка. Вып. 1. – Самара, 1917. – С. 1.
- ⁴ Подсчитано на основе: ГАПО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 415. Л. 9; Д. 488. Л. 1; Д. 541. Л. 8; Д. 827. Л. 3; Ф. 442. Оп. 1. Д. 1. Л. 2; ГАСО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 3. Л. 1; ГАСО (Саратов). Ф. 25. Оп. 1. Д. 4515. Л. 4; Ф. 176. Оп. 1. Д. 489. Л. 1; Д. 494. Л. 1; Д. 521. Л. 1; Д. 766. Л. 4; Голос Самары. – 1915. – № 21. – С. 3; Народная жизнь: Общественно-литературный и кооперативный журнал Средневолжского союза потребителей обществ. – Самара. – 1918. – № 1. – С. 41; № 4-5. – С. 57; *Охтович А.Г.* Известия самарского физико-математического кружка. – Самара, 1917. – С. 1; Саратовский вестник. – 1914. – № 265. – С. 4; Саратовский голос. – 1914. – № 261. – С. 3; Саратовский голос. – 1917. – № 55. – С. 4; Симбирянин. – 1915. – № 2237. – С. 3; № 2256. – С. 3; № 2301. – С. 3; Ученые записки Самарского университета. – Самара, 1918. – С. 26, 40-41.
- ⁵ *Семенова Е.Ю.* Культура Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 - начало 1918 гг.). По материалам Самарской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний. – Самара: СамГТУ, 2007. – С. 86.
- ⁶ Там же. – С. 91.
- ⁷ Русская иллюстрация. – 1915. – № 2. – С. 1.
- ⁸ Земско-статистический справочник по Самарской губернии за 1914 год. – Самара, 1914. – С. 63; Памятная книжка Самарской губернии на 1915 год. – Самара, 1915. – С. 89.
- ⁹ ГАСО (Саратов). Ф. 1. Оп. 1. Д. 9526. Л. 66.–67, 72; Ф.128. Оп.1. Д.174. Л. 3- 4; Д. 184. Л. 6; Саратовский вестник. – 1914. – № 89. – С. 5; № 220. – С. 3. Саратовский голос. – 1916. – № 18. – С. 4; № 44. – С. 4; Саратовская жизнь. – 1914. – № 1535. – С. 3; Весь Саратов. Адресно-справочная книга на 1916 год. – Саратов, 1916. – С. 108; Весь Саратов. Справочник-календарь на 1916 год. – Саратов, 1916. – С. 39, 41, 137-138.
- ¹⁰ Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1914 год. – Симбирск, 1914. – С. 132-134; Обзор Симбирской губернии за 1914 год. – Симбирск, 1915. – С. 30-31; Симбирянин. – 1914. – № 1989. – С. 3.
- ¹¹ ГАПО. Ф.9. Оп.1. Д.765. Л.4; Д.806. Л.1-36; Ф.16. Оп.1. Д.541. Л.9; Д.838. Л. 13; Ф.120. Оп.1. Д.287. Л.34-35; Пензенские губернские ведомости. – 1915. – № 69. – С. 3; № 264. – С. 3
- ¹² ГАПО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 765. Л. 57, 73, 90; Вестник внешкольного образования. Издание Пензенского общества содействия внешкольному образованию. – 1916. – № 1. – С. 7, 16; Пензенские губернские ведомости. – 1915. – № 69. – С. 3.
- ¹³ Подсчитано по: ГАСО (Саратов). Ф.25. Оп. 1. Д.4711. Л. 2; Ф. 128. Оп. 1. Д. 174. Л. 4; Д. 184. Л. 7; Весь Саратов. Справочник-календарь на 1916 год. – Саратов, 1916. – С. 137-138.
- ¹⁴ *Семенова Е.Ю.* Библиотеки и народные чтения в системе просветительских учреждений Среднего Поволжья периода Первой мировой войны (по материалам Самарской и Симбирской губерний)//Вестник СамГТУ. – Сер. Гуманитарные и психолого-педагогические науки. – 2004. – № 29. – С. 45.
- ¹⁵ ГАСО (Саратов). Ф. 128. Оп. 1. Д. 184. Л. 6-7.
- ¹⁶ ГАСО. Ф.674. Оп. 1. Д. 7. Л. 1-15; Саратовский голос. – 1916. – № 18. – С. 4.
- ¹⁷ Вестник внешкольного образования. Издание Пензенского общества содействия внешкольному образованию. – 1916. – № 1. – С. 16.
- ¹⁸ РГАЛИ. Ф. 442. Оп. 1. Д. 369. Л. 1; ГАСО (Саратов). Ф. 569. Оп. 1. Д. 8. Л. 3, 9; Волжский день. – 1916. – № 25. – С. 3; Саратовский вестник. – 1914. – № 249. – С. 3; Саратовский голос. – 1916. – № 16. – С. 4; Бузулук. – 1915. – № 12. – С. 4; Царицынский вестник. – 1916. – № 5106. – С. 3.
- ¹⁹ Волжский день. – 1917. – № 209. – С. 1; Волжское слово. – 1918. – № 4081. – С. 3; Сызранский ученик. – 1917. – № 5. – С. 4; Симбирянин. – 1917. – № 36-47; Жизнь (Саратов). – 1917. – № 39. – С. 1.
- ²⁰ Саратовский голос. – 1916. – № 16. – С. 4.
- ²¹ Вестник внешкольного образования. – 1916. – № 1. – С. 6; Волжское слово. – 1915. – № 2368. – С. 3; Пензенский справочник. – 1914. – № 595. – С. 1; Саратовская жизнь. – 1914. – № 1182. – С. 2.
- ²² ГАСО (Саратов). Ф. 1. Оп. 1. Д. 9282. Л. 109 – 112; С. 2; Жизнь (Саратов). – 1917. – № 2. – С. 1; Известия Самарского общества Народных Университетов. Самара. 1915. – С. 2; Саратовская жизнь. – 1914. – № 1182; Симбирянин. – 1914. – № 1964. – С. 1.
- ²³ Подсчитано по репертуару кинотеатров городов Сызрани, Пензы, по репертуару кино-продукции, выпущенной акционерным обществом Ханжонкова.
- ²⁴ Земская жизнь (Самара). – 1917. – № 2-3. – С. 25; Известия Самарского Общества Народных Университетов. – Самара, 1915. – С. 1-3; Известия Самарского Общества Народных Университетов. – Самара, 1916. – С. 1-2; Симбирянин. – 1914. – № 1964. – С. 1; № 2009. – С. 2; № 2184. – С. 3; Вестник

- внешкольного образования. - Пенза. - 1916. - № 1. - С. 3.
- ²⁵ Подсчитано по данным: РГАЛИ. Ф.641. Оп. 1. Д. 2587. Л. 94-95, 119-121, 127-13; Д. 3001. Л. 24; Д. 3015. Л. 1; Бузулук. - 1914. - № 1. - С. 4; Волжский день. - 1915. - № 91. - С. 1; Пензенские губернские ведомости. - 1916. - № 6. - С. 1; Саратовская жизнь. - 1914. - № 1184. - С. 3.
- ²⁶ РГАЛИ. Ф.641. Оп.1. Д.3001. Л.16, 82, 90; Д.3020. Л.15-16; ГАСО (Саратов). Ф.1. Оп.1. Д.9282. Л.2-27, 95-98, 249, 269-281, 319-330; Ф.565. Оп.1. Д.1. Л.1; Царицынский вестник. - 1916. - № 5076. - С. 1.
- ²⁷ Саратовская жизнь. - 1914. - № 1527. - С. 3.
- ²⁸ Саратовский голос. - 1916. - № 10. - С. 4; №16. - С. 4.
- ²⁹ Волжский день. - 1917. - № 25. - С. 4.
- ³⁰ Сызранский курьер. - 1916. - № 102. - С. 3; № 106. - С. 3.
- ³¹ Подсчитано по изданиям: Волжские вести. - 1916. - №№ 1954-1976; Симбирянин. - 1915. - №№ 2224 - 2246; Симбирянин. - 1917. - №№ 1-15.
- ³² Пензенские губернские ведомости. - 1914. - №№ 1-26; Пензенские губернские ведомости. - 1915. - №№ 7-29.
- ³³ Подсчитано по материалам: Саратовская жизнь. - 1914. - №№ 1440-1470.
- ³⁴ Жизнь. - 1916. - № 71. - С. 3; 1917. - № 1. - С. 1; Саратовская жизнь. - 1914. - № 1496. - С. 3; 1916. - № 1949. - С. 3; Вестник Пензенского земства. - 1916. - № 33. - С. 384.
- ³⁵ Сызранский курьер. - 1916. - №№ 72-114, 165-188; Утро Сызрани. - 1915. - №№ 3-20; Царицынское слово. - 1914. - № 1. - С. 1; Царицынский вестник. - 1916. - № 5064. - С. 3.
- ³⁶ Волжский день. - 1917. - № 2. - С. 1; Пензенский справочник. - 1914. - № 601. - С. 1; Саратовская жизнь. - 1914. - № 1321. - С. 3; № 1380. - С. 1; Саратовская почта. - 1915. - № 7. - С. 1; № 29. - С. 1; № 88. - С. 1; Симбирянин. - 1917. - № 55. - С. 1; Царицынское слово. - 1914. - № 1. - С. 1.
- ³⁷ ГАПО. Ф.16. Оп.1. Д.838. Л.6; Ф.120. Оп. 1. Д.287. Л.25; ГАСО. Ф.153. Оп.1. Д.428. Л.1054, Д.429. Л.1076; ГАСО (Саратов). Ф.567. Оп.1. Д.4. Л.1-8; Весь Саратов. Адресно-справочная книга на 1916 год. Саратов, 1916. - С.108; Памятная книжка Самарской губернии на 1915 год. - Самара, 1915. - С.89; Саратовская жизнь. - 1914. - №1477. - С.3; Саратовская почта. - 1915. - №1. - С.1; Симбирянин. - 1914. - №2175. - С.3; справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1914 год. - Симбирск, 1914. - С.132.
- ³⁸ ГАСО. Ф.429. Оп.1. Д.3. Л.8-10; Ф.518. Оп.1. Д.7. Л.173-175; *Зименков В.Н.* Формирование музейной сети пензенской губернии в конце XIX - начале XX вв. // Российская провинция XVIII-XX вв.: Реалии культурной жизни: Мат. III Всерос. науч. конф. Кн. 2. - Пенза, 1996. - С. 45.
- ³⁹ Симбирянин. - 1914. - № 1969. - С. 3 № 1969. - С. 3; № 1996. - С. 3; № 2085. - С. 2.
- ⁴⁰ ГАПО. Ф.16. Оп.1. Д. 838. Л.6, 8, 15; Ф.120. Оп.1. Д.287. Л.25, 36-37; Д. 291. Л. 9, 28.
- ⁴¹ ГАСО (Саратов). Ф.25. Оп. 1. Д. 4526. Л. 2-26; Ф.369. Оп. 1. Д. 20. Л. 1; Ф.567. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-20; Весь Саратов. Адресно - справочная книга на 1916 год. - Саратов, 1916. - С. 108; Саратовская почта. - 1915. - № 1. - С. 1.
- ⁴² ГАСО. Ф.170. Оп. 7. Д. 3. Л. 368; Чернозем (Пенза). - 1917. - № 34 - С. 3; *Володин В.И.* Из истории художественной жизни города Самары. - М.: Советский художник. - С.153; Культура Самарской губернии периода империализма. Методические рекомендации для студентов-практикантов и учителей-стажеров. - Куйбышев: КГПИ, 1986. - С. 20.
- ⁴³ Подсчитано по данным издания: *Володин В.И.* Из истории художественной жизни города Самары. - М.: Советский художник. - С. 150-153.
- ⁴⁴ Чернозем (Пенза). - 1917. - № 35. - С. 3.
- ⁴⁵ Саратовский голос. - 1916. - № 9. - С. 4; № 14. - С. 4.

CULTURAL SPACE OF A VOLGA TOWN DURING THE FIRST WORLD WAR

© 2009 E.Yu. Semenova

Volga Branch of Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Samara

The paper analyzes potentialities of the Volga region urban population in realization of "cultural leisure" and culture consumption during the First World War. The work of local theatres, libraries, education societies, cinema, museums, and press formed the cultural space of the Volga towns. Its specificity is revealed on the materials of principal cities and uyezd towns of Samara, Simbirsk, Penza and Saratov provinces.

Key words: culture, leisure, enlightenment, Volga town, theatre, libraries, museums, press, cinema, urban population.